

В тот год Линь Яньхун в возрасте всего тринадцати лет стал лучшим на экзамене туншэн, завоевав титул аньшоу, что даже привлекло внимание удельного князя Чжэ и начальника округа.

Резиденция Линь избавилась от прежней мрачности, и весь клан Линь окутала атмосфера радости и праздника.

Хотя Линь Цзюань не участвовал в весеннем экзамене, слухи о представителях клана Линь в академии заметно поутихли. К тому же он был еще молод, и эта неудача не стала решающей в его жизни, так что у него еще был шанс все исправить.

Однако некоторые разговоры все же дошли до ушей Линь Цзюаня, и он не мог просто игнорировать их, делая вид, будто ничего не произошло.

Некоторые вещи уже начали меняться, хотя последствия этих изменений проявятся только в определенное время.

И вот наступило третье число третьего месяца. В это время года жители земель Лян обычно выходили на природу, а жители города Юньян особенно любили посещать гору Цзиньян, чтобы полюбоваться цветами.

Люди любят цветы двух видов: теми, что растут в садах, и теми, что растут в дикой природе.

Сад Цзэчжи клана Линь, а также знаменитые сады Чуньхуэй, Яньнянь и Аньсян — все это места, где люди наслаждаются садовыми цветами. Не говоря уже о резиденциях удельного князя, начальника округа и знатных семей Юньшуя, которые выращивают в своих садах редкие растения и выставляют их на обозрение в определенное время.

Однако такие «садовые цветы» доступны в основном богатым семьям, и простым людям они обычно недоступны.

А вот во время весенних прогулок люди любят дикими горными камелиями, которые может увидеть каждый.

Дикие камелии горы Цзиньян известны по всему миру, особенно те, что растут в храмах, словно сами храмы и уединенные жилища были построены вокруг этих камелий.

С февраля по май эти камелии постепенно распускаются, заставляя людей забыть обо всем и наслаждаться их красотой.

Семья Линь отправилась в путь рано утром и вскоре прибыла к горе Цзиньян, где уже царило оживление.

— Хоть и день, но будьте бдительны, не позволяйте Яньсы бегать повсюду.

На самом деле, Линь Цзюндэ беспокоился напрасно.

Линь Яньсы был чрезвычайно послушным, а вот тот, кто мог бы побегать, — это волчонок, который извивался на руках у Линь Яньхуна.

Последние несколько месяцев, пока Линь Яньхун готовился к экзамену туншэн, он редко выходил далеко из дома, даже на Новый год провел в родовой усадьбе всего два дня, поэтому

волчонок привык играть во дворе.

Хотя для малыша это уже стало привычным, Линь Яньхуну было его жалко, поэтому он каждый день лично выводил его во двор на прогулку, даже в снежную погоду.

На этот раз вся семья отправилась на весеннюю прогулку, и даже Линь Тунши поехала с ними в повозке. Линь Яньхун хотел показать Ли Цзинчэну мир, поэтому взял его с собой.

Он погладил малыша по животу:

— Сейчас веди себя хорошо, а когда доберемся до места, будет свободнее.

Волчонок уже знал, что в их компании есть одна крайне неприятная старуха, поэтому, услышав слова Линь Яньхуна, он склонил голову набок с недоумением.

«Как они могут чувствовать себя свободно, если эта женщина здесь?»

Линь Яньхун улыбнулся, но не стал объяснять, только снова погладил малыша, чтобы тот успокоился.

Он посмотрел в окно, наблюдая за мелькающими пейзажами, и невольно вспомнил о прошлом.

Хотя махровые камелии храма Цзиньян прекрасны, привлекли Линь Тунши сюда не они, а другие «гости».

Весенние прогулки и любование цветами на самом деле были еще и своего рода «смотринами».

Семьи, которые присматривались друг к другу, в этот день по взаимному согласию устраивали «случайные встречи», чтобы открыто наблюдать за своими детьми. Если все складывалось хорошо, они могли устно договориться о будущем, а затем продвигать дело дальше.

Судя по тому, что Линь Яньхун слышал в своей «прошлой жизни», а также по тому, как серьезно Линь Тунши отнеслась к этой семейной прогулке, он мог с уверенностью сказать, что она сделала это ради сватовства Линь Цзюаня.

Ведь Линь Цзюань был уже не молод, через год ему предстояло пройти церемонию гуаньли, а семья, которую Линь Тунши изначально выбрала для него, уже почти дошла до этапа составления гороскопов, но из-за неудачного результата Линь Цзюаня на осеннем экзамене и его отсутствия на весеннем, они начали отказываться.

Это задело Линь Тунши, которая, с одной стороны, жалела сына, а с другой — испытывала раздражение и неудовлетворенность, поэтому она не упускала ни одной возможности для смотрин и лично взялась за дело.

Она даже уговорила Линь Цзюаня вернуться из академии, сказав, что это хороший повод развеяться.

Госпожа Чжэнь также была освобождена от постоянных домашних арестов и смогла сопровождать Линь Тунши, выступая в роли советницы.

Хотя изначально присутствие этих двух женщин могло бы испортить Линь Яньхуну удовольствие от любования цветами, по прибытии в храм Цзиньян они, вероятно, уже не смогут ему мешать.

Каждый будет заниматься своими делами, и взаимное раздражение не помешает их планам.

Как и предполагал Линь Яньхун, когда повозки семьи Линь прибыли к храму Цзиньян, Линь Тунши сразу же отправилась с госпожой Чжэнь на богослужение, а сопровождали их, естественно, Линь Цзюань и Линь Яньсин.

Они намеренно проигнорировали Линь Яньхуна, словно его и не было.

Что касается деда Линь Цюндэ и отца Линь Фэна, они осмотрели несколько редких диких камелий в заднем дворе, а затем отправились в монастырскую келью пить чай и играть в вэйци, наслаждаясь моментом покоя.

Не имея возможности отправиться в храм Хуайинь на горе Ушань для исполнения обета, тетюшка Чунь взяла Хупо с собой, чтобы помолиться за благополучие молодого господина.

Таким образом, Линь Яньхун с волчонком остались без «надзора» и могли спокойно прогуливаться по горной тропе.

Храм Цзиньян расположен недалеко от города Юньян, и хотя он уступает по масштабу древнему храму Хуайинь, здесь также царит оживление.

Ведь не каждый может, как Линь Яньхун, отправиться за тысячи ли на гору Ушань для «исполнения обета».

К тому же камелии Юньяна известны по всему миру, а в храме Цзиньян есть несколько столетних камелий, которые привлекают множество паломников и путешественников в сезон весенних прогулок.

После поездки Линь Яньхуна на гору Ушань, где он поправил здоровье, а затем стал аньшоу на экзамене туншэн, многие шептались, что он получил благословение Будды.

Монахи храма Цзиньян были очень любезны с ним и его семьей, так что, хотя клан Линь и не был самой знатной семьей Юньяна, к ним относились с большим уважением.

Келья, в которой расположилась Линь Тунши, была самой большой и лучшей в храме, а во дворе росла камелия сорта Цзяоэ Байбаочжу, что делало ее прекрасным местом для любования цветами.

Но, несмотря на красоту храмовых цветов, в ее сердце они не могли сравниться с присутствующими госпожами и их дочерьми.

К сожалению, когда она была полна радости и готовилась устроить все для Линь Цзюаня, разговоры госпож неизбежно возвращались к тому, кого здесь не было.

— Госпожа, с таким внуком вам действительно можно позавидовать.

— Это точно... Раньше я слышала, что аньшоу нашего округа родом из Юньяна, и, хотя я всего лишь женщина, чувствую гордость за это.

— Говорят, начальник учебного округа очень доволен Хун-гэром и рекомендовал его в Гоцзыцзянь. Это правда?

— Гоцзыцзянь находится далеко в Тяньцзине. Если бы это была я, я бы ни за что не отпустила Хун-гэра туда. Наша академия Цинтун намного лучше.

— Эй, мы тут говорим-говорим, а где же наш аньшоу? Неужели он где-то пишет сочинение? Прошу вас, госпожа Линь, не скрывайте его, позвольте и нам увидеть этого юного таланта.

Линь Тунши сидела на тахте с улыбкой, но в душе она не испытывала особой радости.

Сначала комплименты со всех сторон действительно приносили удовольствие.

Но постепенно, когда разговоры все больше крутились вокруг Линь Яньхуна, а несколько госпож начали намекать на его возможный брак, Линь Тунши начала раздражаться.

Ее сын Линь Цзюань учился в академии Цинтун, и хотя его результаты на экзамене Гуй были невысоки, он все же в молодом возрасте сдал экзамены.

По сравнению с Линь Яньхуном, который был всего лишь студентом, Линь Цзюань, как его дядя, безусловно, был лучше. Но эти женщины, с их ограниченным кругозором, не могли этого понять!

Госпожа Чжэнь, стоявшая рядом, заметила легкое раздражение в глазах своей тетушки и, хотя слышала, как госпожи хвалили Линь Яньхуна, сама была довольна.

Хотя Линь Яньхун стал аньшоу, что помогло клану Линь избавиться от последствий неудачного поэтического собрания любования лотосами и завоевать расположение старшего господина Линь Цюндэ, Линь Тунши знала, что это ненадолго.

Спасибо Мэнмэн Чжу Ю и очаровательной маленькой рыбке за их поддержку!

Храм Цзиньян расположен недалеко от города Юньян. Хотя его масштаб уступает древнему храму Хуайинь, здесь также царит оживление. Ведь не каждый может, как Линь Яньхун, отправиться за тысячи ли на гору Ушань для «исполнения обета». К тому же камелии Юньяна известны по всему миру, а в храме Цзиньян есть несколько столетних камелий, которые привлекают множество паломников и путешественников в сезон весенних прогулок.

<http://bllate.org/book/17693/1651389>